

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
2 (64-65)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 5 6

ДВА НЕИЗДАННЫХ ПИСЬМА Ж.-Ф. ШАМПОЛЬОНА

(Из ленинградских собраний)

Первое из публикуемых писем датировано 1825 г. и адресовано Коссаковскому.¹

Граф Станислав Иосифович Коссаковский родился в 1795 г., умер в 1872 г. Дипломат и литератор. С 1822 по 1827 г. — первый секретарь русского посольства в Риме, позже — член сената Царства Польского. Автор написанного для русского посла в Риме Андрея Яковлевича Италинского (1743—1827) „Доклада об иероглифической системе Шампольона“,² в котором кратко отмечаются основные положения теории Шампольона (1790—1832). Работа представляет большой интерес вследствие того, что она написана под живым впечатлением личного общения автора „Доклада“ с Шампольоном и является, повидимому, конспектом лекций, читанных последним в Риме в 1825 г.

Вскоре после знакомства с Шампольоном, состоявшегося во время пребывания французского ученого в Италии (1824—1826), Коссаковский, по словам самого Шампольона,³ стал в Риме одним из „апостолов“ новой теории в области изучения древнеегипетского письма.

С именем Коссаковского связана статья Шампольона, изданная почти одновременно в Италии⁴ и во Франции⁵ под названием „Lettre à M. Z.***“. Обстоятельства опубликования этой статьи таковы. В Риме среди ученых вскоре после приезда Шампольона в столицу Италии образовалось два лагеря — лагерь восторженных последователей и лагерь ожесточенных противников новой теории. Некоторые ученые, оспаривавшие правильность выводов Шампольона, выдвигали против

¹ Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Собрание Сухтелена, к. 35).

² Рукопись С. И. Коссаковского подготовлена нами к печати.

³ Lettres de Champollion le jeune recueillies et annotées par H. Hartleben, I. Paris, 1909, стр. 369.

⁴ Memorie romane di antichità e di belle arti, v. I. Roma, 1824, Appendice, стр. 3—10.

⁵ Bulletin des sciences historiques, antiquités, philologie. Septième section du Bulletin universel des sciences et de l'industrie, publié sous la direction de M. le Bon de Férussac, t. IV. A Paris, 1825, стр. 85—92 (№ 107).

него обвинение в том, что его исследования „разрушают основы религии и подрывают авторитет Библии“.¹ Особенно резко выступал против Шампольона аббат Ланчи, по специальности арабист, опубликовавший в период пребывания в Риме создателя науки о древнем Египте работу, в которой утверждалось, что при изучении египетского письма необходимо исходить из данных Библии.

Шампольон по совету друзей ответил на эту работу указанной выше статьей, напечатанной в виде открытого письма, адресованного Коссаковскому² и датированного 15 июня 1825 г.

17 июня 1825 г. Шампольон выехал из Рима во Флоренцию, куда прибыл 21 июня и где оставался до 4 июля 1825 г. Через три дня после отъезда Шампольона из Рима Коссаковский послал ему во Флоренцию письмо, ответом на которое является письмо, публикуемое в настоящей статье.

Нападки на Шампольона со стороны ряда ученых, выступавших с необоснованной критикой его теории, не прекращались и после его возвращения из Италии. Одним из самых упорных противников Шампольона был Клапрот, опубликовавший статью, в которой допустил и личные выпады против автора „Очерка иероглифической системы древних египтян“.³

Обстановка, сложившаяся в 20-х годах прошлого века вокруг открытия Шампольона, характеризующаяся длительной полемикой, принимавшей подчас весьма острые формы, нашла свое отражение и в переписке Шампольона, изданной после его смерти. Отразилась она и в публикуемом ниже письме, адресованном секретарю австрийского посольства в Петербурге Гуммелауеру.⁴

Письмо датировано 1827 г. — годом, прошедшим для Шампольона под знаком интенсивной работы по организации Египетского музея Лувра и подготовки к экспедиции в Египет. Этот же год отмечен избранием основоположника египтологии в почетные члены Петербургской Академии Наук.

Письмо Шампольона Коссаковскому

Le 25 Juin 1825

Votre aimable Lettre du 20, m'arriva au moment même où je me disposais à vous écrire, empressé de me rappeler à Votre souvenir et impatient

¹ Lettres de Champollion le jeune . . . , I, стр. 210.

² Там же, стр. 223, прим. 1.

³ См. ниже, стр. 125, прим. 1.

⁴ Оригинал письма хранится в Рукописном отделе Института востоковедения Академии Наук СССР. (ф. 56, № 23). Французский текст писем Шампольона передаем с сохранением орфографии и пунктуации оригиналов. Слова во французском тексте письма Шампольона к Гуммелауеру, заключенные нами в квадратные скобки, зачеркнуты Шампольоном.

d'établir une correspondance qui est devenue un véritable besoin pour moi. Je comptais après avoir visité la ville des Césars, la quitter seulement avec ce sentiment de peine qu'on éprouva à s'éloigner des reliques d'un grand peuple. Mais à cette tristesse, obligée pour ainsi dire, à la mode et même de bon ton, se sont venus joindre en moi les regrets mieux sentis et beaucoup plus vrais, de me séparer de Vous pour bien longtemps peut être. Vous avez dérangé tous mes plans sur Rome que je comptais voir et abandonner en stoïcien; Il n'en a pas été ainsi; c'est votre faute à Vous; J'aime à le dire; mais ce n'est pas un Reproche.

Votre esquisse de la Fête est charmante; et le tableau de la sensible Lolotte unissant toutes les lumières de son Esprit à celles des Lampions, pour percer la mystérieuse obscurité de l'Obélisque, m'a singulièrement réjoui; Je suis seulement fâché que l'ambassadeur dont le projet fut d'abord de distribuer à la porte la traduction du monument, ait laissé aux sphynxins de Prusse ou de Hanovre le soin de l'interpréter. Mais je lui pardonne en Faveur de la superbe Phrase que le dit obélisque a su lui suggérer; si tant il est que le dit mot soit de lui et non de Vous, dont le génie malin m'inspire toujours des soupçons LÉGITIMES.

J'arrive sans transition, et pour ne pas l'oublier, à la petite figure Funéraire de votre Belle Duchesse Napolitaine; je suis au désespoir de n'être pas à même de vous donner du Positif; Mais ainsi que vous le remarquez vous même, les caractères sont si vaguement tracés qu'il est bien difficile de rien en tirer de clair; je prendrai donc, en véritable Erudit le parti de refaire le texte conjecturalement; Et vous êtes dûment autorisé, à dire que l'Inscription signifie mot à mot: Que soit glorifié L'Osirien Tidjer défunt Fils d'Hora, si l'Inscription est réellement conçue ainsi qu'il suit, d'après mes corrections:

s'est la formule ordinairement inscrite sur toutes ces figurines, présents offerts en très grand nombre par les parents et amis des défunts.

Un grand désappointement m'attendait à Florence: je comptais y trouver un obélisque en hiéroglyphes Linéaires et voila que le monument que je connaissais par les gravures de Kircher, est une imposture moderne; j'accusais les Planches du jésuite, d'infidélité et de corruption: le monument original est faux, dont j'enrage.

J'ai déjà visité en courant la Galerie de Florence; les morceaux Egyptiens y abondent et j'espère en retirer quelque bonne chose, si comme on me le promet, je puis les Étudier à l'aise. J'ai trouvé ici, un Mr Ricci, ancien médecin du Pachâ d'Égypte: Il possède une belle suite de dessins

et une bonne collection d'Inscriptions Royales des temples; c'est une véritable bonne fortune à laquelle je ne m'attendais point.

Ce sera une fête pour moi que de recevoir aujourd'hui votre seconde Lettre: ne m'épargnez pas les questions: Je tiens à ce que vous deveniez Egyptien dans l'âme et je n'épargnerai pour cela de tout ce qui pourra dependre de moi.

Je suis on ne peut plus sensible au bon souvenir de M^{de}...; veuillez lui dire que je supplie chaque jour Nèith, Isis et Athyr de lui etre favorables; ce sont des divinités payennes; mais M^{de} La comtesse le sait aussi bien que moi: les Dieux qu'on prie de coeur sont toujours les veritables.

Adieu; aimez moi un peu ne m'oubliez pas et soyez persuadé que je suis tout à vous pour .

На обороте последней страницы письма:

A Monsieur Le Comte Stanislas Kossakowski
Palais Fiano à Rome.

Перевод

25 июня 1825 г.

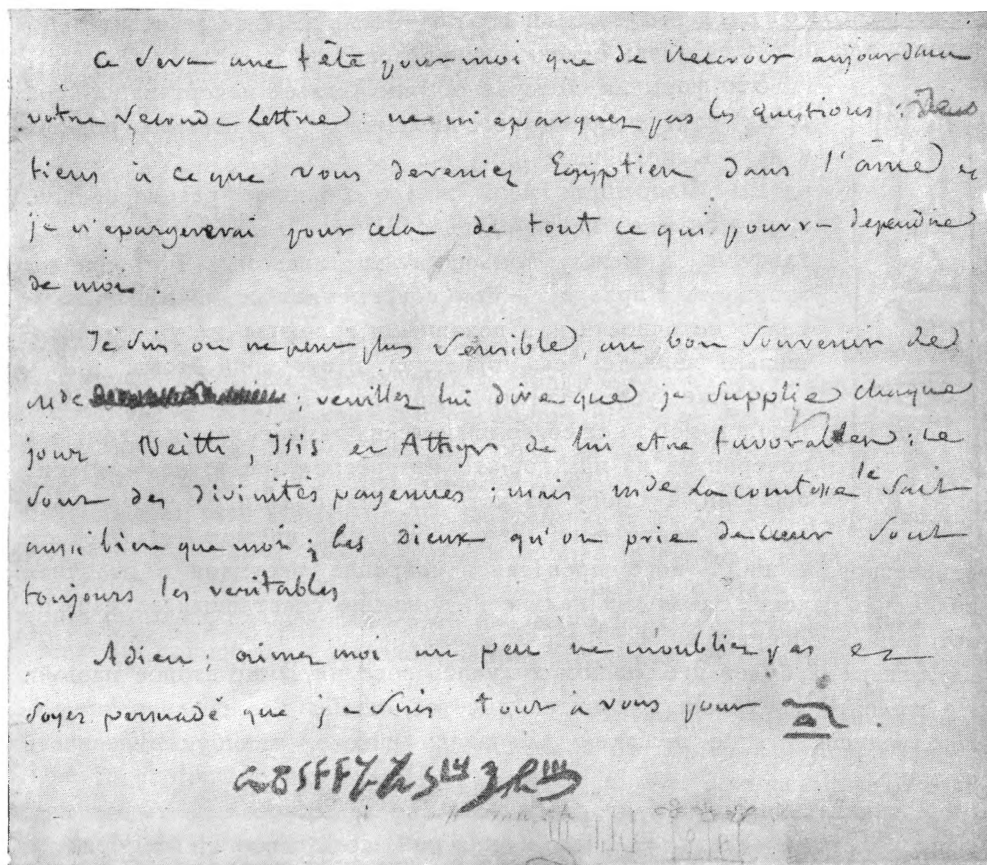
Ваше любезное письмо от 20-го пришло ко мне в тот самый момент, когда я собирался написать Вам, стремясь напомнить о себе и поскорее завязать переписку, ставшую для меня подлинной потребностью. Я полагал, что, посетив город цезарей, покину его только с тем чувством печали, какое обычно испытываешь, удаляясь от реликвий великого народа. Однако к этой моей грусти, так сказать, обязательной,¹ модной и даже необходимой для соблюдения хорошего тона, присоединились более горячие и гораздо более искренние сожаления, вызванные тем, что я расстался с Вами и, быть может, надолго. Вы расстроили все мои планы, связанные с Римом, который я рассчитывал увидеть и покинуть, как стойк. Случилось иначе, и в этом повинны Вы. Я охотно признаюсь в этом, но, право же, это не упрек.

Ваше описание праздника² прелестно, и образ чувствительной Лолотты, сочетающей весь блеск своего ума с огнями лампионов, для

¹ Слова, выделенные разрядкой, во французском оригинале письма подчеркнуты Шампольоном.

² Речь идет о празднестве, устроенном герцогом Монморанси-Лаваль, французским послом в Риме. На этом празднестве состоялось открытие обелиска, воздвигнутого послом в ознаменование коронации французского короля Карла X. Иероглифические надписи для обелиска были составлены Шампольоном.

того чтобы проникнуть в таинственный мрак обелиска, крайне позабыл меня. Я огорчен лишь тем, что посол, предполагавший сначала организовать раздачу перевода памятника при входе, предоставил заботу о его истолковании „сфинксистам“¹ Пруссии или Ганновера. Однако я прощаю его ради великолепной фразы, которую упомянутый

A vous une fête pour moi que de recevoir aujourd'hui
votre seconde lettre: ne m'épargnez pas les questions. Rien
rien à ce que vous deveniez Egyptien dans l'âme et
je n'épargnerai pour cela de tout ce qui pourra dépendre
de moi.

Ta fin ou même plus sensible, un bon souvenir de
moi ~~Champollion~~; veuillez lui dire que je supplie chaque
jour Neith, Isis et Atchm de lui être favorable: le
jour des divinités payennes; mais moi de la contenance
aussi bien que moi; les dieux qu'on prie de leur tout
toujours les véritables

Adieu; aimez moi un peu ne m'oubliez pas et
soyez persuadé que je suis tout à vous pour .

CHAMPOLLION

Заключительная часть последней страницы письма Шампольона С. И. Коссаковскому. (Гос.Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

obelisk сумел ему подсказать, если только эта остроота принадлежит ему, а не Вам, чей лукавый ум всегда внушает мне законные подозрения.

Чтобы не забыть, перехожу прямо к небольшой, связанной с заупокойным культом, статуэтке, принадлежащей Вашей прекрасной герцо-

¹ „Сфинксистами“ („sphinxinets“) Шампольон называл современных ему ученых, окружавших тайной свои мнимые открытия в области изучения египетских иероглифов.

гине Неаполитанской. Я в отчаянии, что не могу дать Вам ничего положительного, но как Вы видите сами, знаки выполнены столь неясно, что очень трудно извлечь из них что-либо определенное. Поэтому, как и подобает истинному ученому, я решаюсь сделать предположительное восстановление текста, и Вы с полным основанием можете утверждать, что надпись означает слово в слово: Да будет прославлен исторический покойный Tidjer, сын Нора, — если надпись действительно такова, как она дана здесь с моими исправлениями.

Это формула, которая обычно бывает начертана на всех таких статуэтках — многочисленных приношениях родных и друзей покойных.

Во Флоренции меня ждало большое разочарование. Я рассчитывал найти здесь обелиск с линейными иероглифами, а между тем памятник, знакомый мне еще по гравюрам Кирхера,¹ — это современная подделка. Я обвинял в неточности и в искажении гравюры иезуита: фальшивым является сам оригинал, и это меня бесит.

Я уже успел бегло осмотреть Флорентийскую Галерею.² В ней множество египетских памятников, и я надеюсь почерпнуть из них кое-что интересное, если, как это мне обещано, я смогу изучать их без помехи. Я встретился здесь с неким г-ном Риччи,³ который прежде был врачом египетского паши. У него прекрасное собрание рисунков и отличная коллекция царских храмовых надписей: поистине счастливый случай, на который я совершенно не рассчитывал.

Для меня будет праздником получить сегодня Ваше второе письмо. Не жалеете вопросов: мне очень хочется, чтобы Вы стали египтянином в душе, и я не пожалею для этого ничего, что будет зависеть от меня.

Я как нельзя более благодарен г-же ...⁴ за добрую память обо мне. Благоволите передать ей, что я каждый день молю Нейт, Исиду и Атир⁵ быть к ней милостивыми: это языческие божества, но графиня знает так же хорошо, как я, что боги, которым молятся от всего сердца, это всегда истинные боги.

¹ Шампольон имеет в виду гравюры, опубликованные в труде: Athanasii Kircheri... Oedipus Aegyptiacus..., v. 3. Рим, 1654, стр. 350, 355, 360, 363. О надписи на этом обелиске Шампольон упоминает и в письме из Флоренции от 2 июля 1825 г. к своему брату, Шампольону-Фижаку (см.: Lettres de Champollion le jeune..., I, стр. 236).

² Речь идет о галерее великого герцога Тосканского Леопольда II (1797—1870).

³ Александр Риччи (Ricci) — флорентийский врач и археолог, впоследствии сопровождал Шампольона в его научной экспедиции в Египет.

⁴ В оригинале фамилия зачеркнута и не поддается чтению.

⁵ Нейт, Исида и Атир (Хатор) — древнеегипетские богини.

Прощайте, любите меня хоть немного, не забывайте меня и будьте уверены, что я весь Ваш на ¹.

 ².

На обороте последней страницы письма:

Флоренция, графу Станиславу Коссаковскому.
Дворец Фиано, Рим.

Письмо Шампольона Гуммелауеру

Paris le 25 Août 1827

Mon cher Ami,

Je hasarde encore cette lettre dont veut bien se charger une personne qui se rend à St^e Petersburg. Il y a longtemps que je desire de vos nouvelles et votre silence me fait présumer que ma Lettre de la fin de janvier, envoyée à Mr de Mairian pour vous être adressée ne vous a point été remise. Je me hâte donc de vous prier de ne point juger de ma véritable et vive affection pour vous, par la rareté de mes Épîtres. Comptez donc toujours sur mon cœur comme je me plais à me reposer sur le vôtre et croyez que les jouissances hiéroglyphiques et l'intérêt toujours croissant de mes Etudes ne me feront jamais perdre le souvenir de ceux qui comme vous mettent quelque pris à mon attachement.

Depuis mon Retour d'Italie (au mois de Novembre 1826) je me suis presque exclusivement occupé de l'organisation du Musée Egyptien établi au Louvre et dont on m'a donné la direction. Je jouis d'avance du Plaisir que j'aurai à Vous montrer, lorsque vous viendrez à Paris, cette suite si intéressante de monuments qui remettent pour ainsi dire sous les yeux, le culte, la croyance et la vie publique et privée d'un grand peuple tout entier. Mon Musée s'enrichit tous les jours et j'y ai réuni, ces jours passés, une admirable suite de Bijoux en or [en] Présent que le Pacha d'Egypte vient de faire au Roi de France aux dépens des catacombes de Thèbes et de Memphis. Il y a des choses charmantes sous le rapport du travail d'Orfèvrerie: Quelques unes sont uniques sous le rapport de leur intérêt historique: je vous citerai seulement ici le cachet Royal de la Reine Cleopâtre femme d'Evergète IIe lequel pèse plus de cinq onces d'or et présente le Portrait de la princesse admirablement gravé. J'ai

¹ „навек“; слово означает по-египетски „вечность“.

² Фамилия Шампольона, написанная одним из видов египетской скорописи (так называемым „иератическим“ письмом).

aussi l'Espoir de compléter notre serie de Bijoux Egyptiens, par l'acquisition de ceux que vient d'apporter Mr Drovetti consul général de France en Egypte qui possède des objets en or, tels que colliers Bracelets et coupees de la plus grande Magnificence ayant appartenu au Roi Moeris ou à sa cour d'après les inscriptions que portent quelques uns d'entr'eux.

Le peu de temps qui me reste est consacré à la rédaction de mon grand Dictionnaire hieroglyphique; je recueille chemin faisant une foule de notes pour la Grammaire et je continue ce double travail malgré les nouvelles découvertes de Mr de Goulianow qui voudrait créer un nouveau système d'interprétation, le mien ne lui convenant pas du tout. J'ai publié un petit écrit sur la prétendue découverte où j'ai montré la faiblesse du découvreur et la nullité de son travail. Mr Klap-

aux
roth qui n'entend rien [des] choses Egyptiennes a voulu se mêler dans tout cela. Il a pris la peine de descendre du grand plateau de la Tartarie et j'ai été obligé de l'y renvoyer le plus poliment du monde: aussi vient il d'imprimer une brochure pleine de mauvaises raisons et d'injures contre moi. Je ne repondrai ni aux unes ni aux autres. Le systeme de ces messieurs est jugé; je ne perdrai donc pas mon temps à écraser des gens qui sont déjà renversés sans Espoir de se relever.

Les brochures que je joins à cette lettre vous mettront au courant de toute cette affaire: je les ai déjà adressées à Mr de Steinbüchel pour qu'il vous les fit parvenir, me défiant de la complaisance de Mr de Mairian à la solde duquel se trouve Mr Klaproth et qui est le Mecène de Mr Joulianos—Ausonioli—Goulianow.

L'appercu des mes Résultats historiques vous apprendra que je sollicite dans ce moment ci du Gouvernement les moyens d'exécuter mon voyage d'Egypte: si l'on veut bien sentir l'importance de cette proposition pour la science, j'assurerai ainsi à l'histoire une immense mois-

documents
son de [resultats] inattendus. Je ferai tout pour exécuter ce voyage; et si le Gouvernement ne fait point en cette occasion ce que l'interet des bonnes Etudes Exige, j'aurai recours au génie mercantile du siecle et je ferai de ce voyage une speculation commerciale en acceptant les offres qu'on m'a faites au nom de grands Libraires et de grands Capitalistes. Mais cette voie me repugne et je ne l'adopterai que dans le cas ou mon Gouvernement ne sentirait pas tous tout ce qu'il y aurait de glorieux et d'utile à ce que cette expedition litteraire fut faite en son nom et avec son attache.

Ma femme et mon Frere sont bien sensibles à votre bon souvenir. J'ai mille choses à vous dire de leur part et de celles de Planta qui,

aujourd'hui, est commandant de la Place de Briançon au sommet des Alpes—J'espere que votre santé se sera améliorée—soignez la, jusqu'a ce que vous soyez sorti du climat à Antithèses que vous etez obligé d'habiter quelque temps encore. J'attends de vos nouvelles par la voie la plus courte; ne fut-ce qu'un mot, je serais content, de vous savoir en bon etat; conservez moi votre amitié et croyez à toute la sincerité de l'attachement du tout vôtre de coeur

J. F. Champollion le jeune
Rue Mazarine № 19. (au lieu de 28,
mon ancien logement)

На первой странице письма, внизу:

Monsieur de Hummelauer à l'Ambassade
d'Autriche à St Petersbourg.

Перевод

Париж, 25 августа 1827 г.

Дорогой друг,

Рискую послать еще и это письмо, передать которое любезно берется человек, собирающийся ехать в Санкт-Петербург. Мне давно уже хочется узнать о Вашем здоровье, и Ваше молчание заставляет меня предполагать, что мое письмо от конца января, отправленное г-ну де Мериану¹ для пересылки Вам, так и не было Вам вручено.² Поэтому спешу просить Вас, чтобы Вы не судили о моей искренней и горячей привязанности к Вам по моим редким посланиям. Вы можете попрежнему рассчитывать на мое сердце, так же как я охотно полагаюсь на Ваше, и верьте, что ни радости, связанные с изучением иероглифов, ни все усиливающееся увлечение моими занятиями никогда не заставят меня забыть о тех, кто, подобно Вам, хоть сколько-нибудь ценит мою привязанность.

Со времени моего возвращения из Италии (в ноябре 1826 г.) я почти исключительно занят организацией основанного в Лувре Египетского музея,³ руководство которым возложено на меня. Предвкушаю, с каким

¹ Андре-Адольф Мериан (André-Adolphe Merian, 1772—1828) из Базеля (Швейцария) — дипломат и филолог. Состоял на русской службе в Министерстве иностранных дел. Много лет прожил в Петербурге. Автор статьи, направленной против Шампольона.

² Имеющиеся в нашем распоряжении данные заставляют нас предполагать, что и настоящее публикуемое нами письмо Шампольона не было передано адресату.

³ Основан в 1826 г.

удовольствием покажу Вам, когда Вы приедете в Париж, это интересное собрание памятников, которые как бы воскрешают перед нами религиозные обряды, верования и общественную и частную жизнь великого народа во всей ее полноте. Мой Музей непрерывно обогащается, и на днях я разместил в нем изумительную коллекцию золотых ювелирных изделий, найденных в фиванских и мемфисских катакомбах, — подарок, недавно сделанный египетским пашой королю Франции. Среди них попадаются вещицы очень тонкой работы. С точки зрения представляемого ими исторического интереса некоторые из них являются уникальными: назову Вам здесь хотя бы царскую печать царицы Клеопатры, жены Эвергета II,¹ — печать эта весит более пяти унций золота, и на ней изображен превосходно выгравированный портрет этой государыни. Я надеюсь также пополнить нашу коллекцию путем приобретения тех египетских драгоценностей, которые недавно привез г-н Дроветти,² французский генеральный консул в Египте, обладатель ряда золотых вещей, как, например, великолепнейших ожерелий, браслетов и чаш, принадлежавших прежде, если судить по надписям на некоторых из них, царю Мерису³ или его придворным.

Редкие часы досуга я посвящаю редактированию моего большого Иероглифического словаря;⁴ попутно собираю множество замечток для Грамматики⁵ и продолжаю эту двойную работу, несмотря на новые открытия г-на де Гульянова,⁶ который желал бы создать новую систему истолкования, так как моя ему совершенно не подходит. Я опубликовал по поводу этого мнимого открытия небольшую статью,⁷

¹ Птолемей VII Эвергет II правил Египтом с 145 г. по 116 г. до н. э.

² Бернардино Дроветти (Bernardino Drovetti 1776—1852) — дипломат, путешественник и археолог. Коллекция Дроветти, о которой упоминает здесь Шампольон, была приобретена Египетским музеем Лувра осенью 1827 г.

³ Именем Мерис (Meris) у Геродота (II, 13, 101) назван фараон XII династии Аменемхет III (19 в. до н. э.). Шампольон ошибочно связывал это имя с фараонами XVIII династии: сперва с Тутмосом II, позже — с Тутмосом III (конец 16 — первая половина 15 вв. до н. э.).

⁴ Египетский словарь Шампольона был издан в 1841—1844 гг.: Champollion le Jeune. Dictionnaire égyptien en écriture hiéroglyphique. Paris, Firmin Didot frères.

⁵ Египетская грамматика, над которой Шампольон работал до последних дней своей жизни, была издана в 1836—1841 гг.: Champollion le Jeune. Grammaire égyptienne, ou principes généraux de l'écriture sacrée égyptienne. Paris, Firmin Didot frères.

⁶ И. А. Гульянов (1789—1842) — русский дипломат и филолог. С 1841 г. — почетный член Петербургской Академии Наук. Посвятил вопросам древнеегипетского письма ряд работ. Полемизировал с Шампольоном.

⁷ Шампольон имеет здесь в виду свою рецензию на статью Клапрота: Lettre sur la découverte des hiéroglyphes acrologiques. . . (см. нижеследующее примечание). Рецензия Шампольона была опубликована в журнале „Bulletin Férussac“ (t. VII, Paris, 1827, стр. 289—299, № 330).

где показал посредственность автора открытия и ничтожество его работы. Г-н Клапрот, ничего не понимающий в вопросах, связанных с Египтом, вздумал во все это вмешаться. Он взял на себя труд спуститься с обширного плоскогорья Татариин, и я вынужден был как нельзя более учтиво отослать его обратно: тогда он издал брошюру, полную несостоятельных доводов и направленных против меня оскорблений.¹ Я не отвечу ни на то, ни на другое. Система этих господ осуждена, и я не стану терять времени на то, чтобы сокрушать людей, которые и так повержены без надежды подняться.

Связанные с данным письмом брошюры введут Вас в курс всей этой истории: я уже послал их г-ну де Штейнбюхелю² с тем, чтобы он передал их Вам, так как не доверяю любезности г-на де Мериана, на жалованьи у которого состоит г-н Клапрот и который является меценатом г-на Юлианоса-Аузоньоли-Гульянова.

Из моего Очерка исторических результатов³ Вы узнаете, что в настоящее время я ходатайствую перед правительством о средствах для осуществления моего путешествия в Египет: если сообразоволят правильно оценить всю важность этого предложения для науки, я обеспечу истории обильную жатву самых неожиданных документов. Чтобы осуществить это путешествие, я сделаю все, и если правительство не делает того, что требуют интересы подлинно научных исследований, я прибегну к помощи меркантильного духа нашего века и превращу путешествие в коммерческое предприятие, приняв предложения, сделанные мне от имени крупных издателей и крупных капиталистов. Но такой путь мне претит, и я вступаю на него лишь в том случае, если наше правительство не поймет, какую славу и какую пользу принесла бы

¹ Юлий Генрих Клапрот (1783—1835) — немецкий востоковед и путешественник. С 1802 по 1811 г. жил в России. В области египтологии был дилетантом. Шампольон имеет здесь в виду следующие работы Клапрота: Julius Heinrich Klapproth. 1) *Lettre sur la découverte des hiéroglyphes acrologiques*, adressée à M. le chevalier de Goulianoft. Paris, Merlin, 1827; 2) *Seconde lettre sur les hiéroglyphes*, adressée à M. de S. . . Paris, Merlin, 1827. Говоря о том, что Клапрот спустился „с обширного плоскогорья Татариин“ („Татарией“, „Высокой Татарией“ в начале 19 в. называли Центральную Азию), Шампольон имеет в виду путешествие, совершенное Клапротом в 1805 г. из России к границам Китая, а также работы Клапрота в области изучения языков Азии.

² А. Штейнбюхель (род. в 1790 г., ум. в 70-х годах 19 в.) — австрийский нумизмат и археолог. Некоторые из опубликованных им работ посвящены египетским древностям.

³ Шампольон имеет в виду свою статью, напечатанную в журнале „Bulletin Féru-sac“ (t. VII, Paris, 1827, стр. 409—416, № 417; стр. 466—478, № 469) под названием „Aperçu des résultats historiques de la découverte de l'alphabet hiéroglyphique égyptien; par M. Champollion le Jeune“. В том же году статья была издана в Париже в виде отдельной брошюры.

ему эта литературная экспедиция, совершенная от его имени и по его поручению.¹

Жена и брат горячо благодарят Вас за добрую память. Шлю Вам тысячу приветов от них и от Планта, который ныне является комендантом Бриансонской крепости на вершине Альп. Надеюсь, что Ваше здоровье улучшится, следите за ним, пока не расстанетесь с этим климатом антитез, в котором Вы вынуждены прожить еще некоторое время. Жду вестей, посылайте их кратчайшим путем. Я буду рад даже нескольким строкам, лишь бы знать, что Вы находитесь в добром здорoвье. Попрежнему дарите меня Вашей дружбой и верьте в искреннюю привязанность сердечно преданного Вам

Ж. Ф. Шампольона младшего
Улица Мазарини, № 19 (вместо № 28,
моей прежней квартиры).

На первой странице письма, внизу:

Г-ну де Гуммелауеру,
Австрийское посольство, Санкт-Петербург.

¹ Французское правительство предоставило Шампольону средства, необходимые для экспедиции, и 16 июля 1828 г. он выехал из Парижа в Египет. В Египте Шампольон провел около 16 месяцев (с 18 августа 1828 г. по 6 декабря 1829 г.). Представленная Шампольоном французскому правительству докладная записка, содержащая проект экспедиции в Египет, была опубликована в 1833 г. (см.: *Lettres écrites d'Egypte et de Nubie, en 1828 et 1829; par Champollion le Jeune. Paris, Firmin Didot frères, 1833, стр. 1—19*).